

Журавлёва Ирина Александровна

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ

В статье представлен опыт социально-философской рефлексии проблемы институциональных изменений при переходе от информационного общества к обществу знаний. Рассмотрены реальные формы институциональных изменений в различных сферах общественной жизни, которые наиболее адекватны задачам социально целесообразного научно-технического развития в обществе знаний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 77-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Абрамов А. М.** Понятие субъекта права в сфере социально-экономических отношений // История государства и права. 2007. № 16. С. 3-5.
2. **Алексеев С. С.** Проблемы теории права: курс лекций: в 2-х т. Свердловск, 1972. Т. 1. 251 с.
3. **Архипов С. И.** Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. 469 с.
4. **Бойцов В. Я.** Система субъектов советского государственного права. Уфа, 1972. 160 с.
5. **Братусь С. Л.** Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. 398 с.
6. **Венедиктов А. В.** О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 17-28.
7. **Викут М. А.** Стороны и основные лица искового производства. Саратов, 1968. 126 с.
8. **Горбунова О. Н.** Финансовое право. М., 2002. 400 с.
9. **Гревцов Ю. И.** Проблемы теории правового отношения. Л., 1981. 83 с.
10. **Ершова И. В.** Предпринимательское право. М., 2005. 560 с.
11. **Иеринг Р.** Юридическая техника. М., 2008. 238 с.
12. **Кечекьян С. Ф.** Правоотношение в социалистическом обществе. М., 1958. 187 с.
13. **Лаптев В. В.** Субъекты хозяйственного права // Советское государство и право. 1975. № 4. С. 80-88.
14. **Марченко М. Н.** Проблемы теории государства и права. М., 2006. 645 с.
15. **Матузов Н. И.** Теория государства и права. М., 2001. 776 с.
16. **Нерсесянц В. С.** Общая теория права и государства. М., 2001. 552 с.
17. **Перевалов В. Д.** Теория государства и права. М., 2005. 570 с.
18. **Петров Г. И.** Советские административно-правовые отношения // Ученые записки Ленинградского юридического института им. М. И. Калинина. 1951. Вып. 6. С. 44-45.
19. **Поляков А. В.** Общая теория права. СПб., 2003. 738 с.
20. **Разуваев И. В.** Теоретические вопросы общего учения о субъектах права // Юридическая мысль. 2007. № 3. С. 57-71.
21. **Слепнев А. В.** Соотношение субъекта права и правоотношения // История государства и права. 2007. № 24. С. 38-40.
22. **Толкунова В. Н.** Трудовое право. М., 2002. 496 с.
23. **Толстой Ю. К.** К теории правоотношения. Л., 1959. 88 с.
24. **Фарбер И. Е., Ржевский В. А.** Вопросы теории советского конституционного права. Саратов, 1967. Вып. 1. 98 с.
25. **Явич Л. С.** Общая теория права. Л., 1976. 285 с.

THE PROBLEMS OF THE DISTINCTION BETWEEN THE NOTIONS “SUBJECT OF LAW” AND “SUBJECT OF LEGAL RELATIONS”

Elena Vladimirovna Zhil'nikova
Volga District Bank of Savings Bank of the Russian Federation
avzhilnikov@yandex.ru

The author considers the problems arising in legal science in the analysis of the notions “subject of law” and “subject of legal relations”. While in pre-revolutionary, soviet and post-soviet legal literature the prevailing approach to the problem was to identify the terms “subject of law” and “subject of legal relations”, in modern legal science the prevailing view is that the correlation of these categories does not imply the equivalence of these notions.

Key words and phrases: theory of state and law; legal system; subject of law; subject of legal relations; legal personality.

УДК 316:1

В статье представлен опыт социально-философской рефлексии проблемы институциональных изменений при переходе от информационного общества к обществу знаний. Рассмотрены реальные формы институциональных изменений в различных сферах общественной жизни, которые наиболее адекватны задачам социально целесообразного научно-технического развития в обществе знаний.

Ключевые слова и фразы: социальный институт; институциональные практики; институционализация; информационное общество; общество знаний.

Ирина Александровна Журавлёва, к. филос. наук, доцент
Кафедра социальной философии и социологии
Иркутский государственный университет
irlend@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ[©]

Одной из важнейших составляющих современных социотрансформационных процессов, обусловленных возрастанием роли знаний в современном обществе, являются институциональные изменения. Однако проблема их осмысления остается одним из наименее разработанных элементов неинституциональной теории.

Проблематика, связанная с особенностями функционирования социальных институтов, складыванием новых институциональных практик в условиях формирования общества знаний, является новой для социогуманитарных наук. В уже существующих исследованиях, как правило, представлен анализ отдельных аспектов, явлений новой институциональной реальности, попытки же формирования более или менее целостной картины рассматриваемого процесса практически не встречаются. Исследования зарубежных и российских ученых пока не дали комплексного научного представления об институциональных изменениях в условиях перехода от информационного общества к обществу знаний, поэтому проведенное исследование нацелено на частичное восполнение этой лакуны.

Институционализация порядка, выступающая одной из фундаментальных характеристик современного общества: «...включает совокупность взаимосвязанных процессов: возникновение правил взаимодействия, их легитимацию в культурных значениях, интернализацию когнитивных схем, создание организаций, специально занимающихся поддержанием порядка» [9, с. 34]. Такая многогранность процесса институционализации, порождает достаточно острые дискуссии в отношении концептов «институт», «институционализация», «институциональные практики».

В общей теории действия социальные институты выступают и в качестве особых ценностно-нормативных комплексов, регулирующих поведение индивидов, и в качестве устойчивых конфигураций, образующих статусно-ролевую структуру общества. Возникновение социальных институтов обусловлено объективными потребностями социума в регулировании общественно значимых сфер деятельности и социальных отношений. По сути, в зарождающемся институте опредмечивается определенный вид общественных отношений. Необходимо отметить, что нормативно-ролевое представление о социальных институтах в разных его интерпретациях, разрабатываемое в структурно-функциональном анализе, является наиболее распространенным как в западной, так и в отечественной социальной теории. Между тем, существует значительный массив трактовок и дефиниций понятия «социальный институт», различающихся пониманием как природы, так и функций институтов, которые можно представить двумя подходами. Сторонники первого подхода считают возможным дать понятию «социальный институт» однозначную дефиницию, опирающуюся на одно ключевое выражение, «родовой признак». Так, например, в политической науке, статус классической приобрела дефиниция С. Хантингтона: «Институты – это устойчивые, значимые и воспроизводящиеся формы поведения» [11, с. 32].

У представителей социального конструктивизма сложилось когнитивное понимание институтов как «когнитивных схем», неких ментальных моделей, посредством которых человек воспринимает и интерпретирует окружающий мир. Так, П. Бергер и Т. Лукман полагают: «Институционализация имеет место везде, где осуществляется взаимная типизация опривыченных действий деятелями разного рода. Иначе говоря, любая такая типизация есть институт» [1, с. 92]. Другой, на наш взгляд, более продуктивный, расширенный подход к концептуализации институтов, опирается на комплексную характеристику социального института и содержит указания на различные аспекты его многосторонней сущности. Так, по мнению И. А. Шмерлиной, «онтологически под социальным институтом можно понимать четыре типа реальности: нормы права, установки обыденного сознания, повседневные статусно-ролевые практики и организации» [12, с. 65]. Такой подход имеет сильные стороны, так как он позволяет связать воедино различные концептуализации и справедливо указывает на многогранность феномена институционализации. Вместе с тем, расширенная дефиниция институтов, по мнению многих авторов, приводит к размыванию концепта, в результате чего содержание понятия «институт», фактически, сливается с содержанием понятия «социальный порядок». Отметим, что даже в рамках одного социально-конструктивистского подхода, имеет место значительный массив трактовок и дефиниций понятия «социальный институт». П. Н. Панов, связывая это с чрезвычайной многогранностью институционализации порядка, предлагает элиминировать остроту дискуссий вокруг понятия института, используя термин «институциональные практики». В самом общем смысле под «практиками» или «социальными практиками» принято понимать всю совокупность социальных взаимодействий. Э. Гидденс, достаточно часто используя концепт «институционализированные практики», понимал такие практики, которые глубоко укоренены в пространстве и времени. Определение практик в качестве «институциональных» включает признаки, связанные с процессом институционализации порядка: социальное конструирование социальной группы; воспроизводство норм и правил, сложившихся в ней; коллективное осмысление акторами своих взаимодействий. Именно институты придают практикам социальных взаимодействий тот признак устойчивости, в котором, по большому счету, и проявляется себя социальный порядок. Резюмируя сказанное, отметим, что, несмотря на различные позиции исследователей в отношении концептуализации институтов, они едины в том, что и правила (нормы), и когнитивные схемы, и культурные смыслы возникают в процессе социальных взаимодействий и существуют в практиках социальных взаимодействий.

Мы придерживаемся подходов и логики, лежащих в русле системно-структурных построений, что определяет и принимаемую нами за основу концепцию социального института. Под социальным институтом мы понимаем совокупность правил поведения, трактуемых в широком смысле как ментальные конструкции, укорененные в обыденном или специализированном сознании и определяющие устойчивые формы совместной деятельности людей в соответствующем диапазоне целеполагания: в социальной, политической или экономической сферах. Наша позиция основана на признании корреляционной зависимости трансформации базовых институтов социальной системе. Именно социальные институты: «...задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия — будь то в политике, социальной сфере или экономике.

Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен» [8, с. 118].

В связи с этим возникает закономерный вопрос: «Какие институциональные изменения определяют формирование общества знаний?». Мы рассмотрим наиболее видимые, реальные формы институциональных изменений в различных сферах общественной жизни, которые наиболее адекватны задачам социально целесообразного научно-технического развития, управления знаниями и технологиями в обществе знаний.

Ведущую роль в образовании нового типа институциональности общества знаний играет бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, создающее беспрецедентные возможности для получения, хранения, трансляции знаний, образования необходимых объединений и партнерств, артикуляции интересов различных социальных групп. Возникающие и активно развивающиеся сетевые сообщества обладают свойствами самоорганизации, децентрализации, неиерархического структурирования и универсальной доступности, выступающими опорными моментами нового типа институциональности. В трансформирующемся обществе все более возрастает потребность в институциях нового вида. В зарубежной социологии говорят об институтах «постмодернити», российские исследователи предпочитают именовать их институтами эпохи трансформации, институтами будущего. Их характеристика как «постмодернити», отражающая, в той или иной форме преодоление жесткой институционализации, ее «смягчение», позволяет выделить отличия от традиционных институтов, состоящие в том, что они:

- имеют больший потенциал для взаимодействий, выступают в известном смысле как институциональные посредники для различных обособленных, не пересекающихся областей;
- в гораздо большей степени транспарентны и открыты для участия социальных акторов (для партнерства, для вхождения новых участников, для общества в целом), или даже не имеют четко очерченных границ;
- высокоинновационны в том смысле, что характеризуются выраженной инициативой и креативностью, способны создавать нечто совершенно новое за счет нового видения, лучшей артикулированности проблем и лучшей сфокусированности на их сущности [3].

В переходный период от информационного общества к обществу знаний указанные характеристики, в той или иной степени, можно отнести как к традиционным социальным институтам – институтам демократии, образования, науки, так и в полной мере, к формирующимся институтам общества знаний – новым институтам генерации знаний, электронной демократии, неформального образования и другие.

Пожалуй, наибольшую трансформацию претерпевает базовый для общества знаний институт, связанный с воспроизводством знаний – институт науки. Переход к новой фазе развития – обществу, основанному на знаниях, предполагает системное использование научных достижений в процессах социального, экономического и политического развития общества, требует создания стимулов для производства, приобретения и распространения знаний. Характер отношения к науке в значительной мере определяет перспективы общественного и государственного развития в XXI веке.

В современном мире роль науки далеко не исчерпывается генерацией знаний, что составляло первоначальную цель ее формирования как особого социального института. Среди важнейших функций, которые выполняет наука как социальный институт в обществе знаний, следует отметить социальную, экспертную функции, наука превращается в реальную экономическую силу, определяющую динамику развития государства и его положение на мировой арене. Институт науки, обладающий огромным интеграционным и диверсификационным потенциалом, в обществе знаний выступает основой складывания синтезированных институциональных практик. Д. В. Ефременко говорит о фактическом стирании некогда стабильных демаркационных линий между наукой, образованием, обществом и политикой, о переструктурировании взаимоотношений между ними, имеющем далеко идущие последствия. «В организационно-институциональном аспекте данный процесс выражается в возникновении «своеобразных гибридных сообществ», то есть «организационных структур, в которых ученые, политики, администраторы и представители промышленности и других групп интересов непосредственно взаимодействуют, чтобы определить проблему, исследовательскую стратегию и найти решения» [4, с. 702]. Таким образом, в процесс производства, распространения знаний и внедрения инноваций, созданных на их базе, включаются государственные органы, определяющие научно-техническую и инновационную политику, научные организации, создающие научно-техническую продукцию и предпринимательские структуры, ее внедряющие. От того, насколько эффективны связи между ними, зависит не только устойчивость структур взаимодействия в области научно-технических инноваций, но и темпы инновационного развития той или иной страны в целом.

Возрастание роли научного знания в процессе постиндустриальной трансформации общества и превращение его в фактор экономического развития, формирование «новой экономики» – экономики знаний, вызвало необходимость пересмотра экономистами многих положений классической теории. Осмыслению проблем экономики знаний посвящено значительное количество исследований, проведенных зарубежными и отечественными учеными. Однако проведенные исследования, как правило, ограничиваются обсуждением экономики знаний со стороны инструментального подхода, в то время как институциональный анализ для оценки эволюции и прогнозирования развития элементов экономики знаний используется в меньшей мере. Между тем, в экономике знаний экономические институты как общественные привычки, определяющие поведение хозяйствующих субъектов, оказывают существенное влияние на производство и накопление знаний. Переход к новой экономике, главным и наиболее эффективным механизмом которого должна стать инновационная система как современная институциональная модель генерации, распространения и использования знаний, их

воплощения в новых продуктах, технологиях, услугах во всех сферах жизни общества, требует создания новых институтов, позволяющих обеспечить становление и развитие инновационной системы, благоприятный инновационный климат. В качестве таковых М. М. Киреев предлагает рассматривать институты генерации знаний, как: «...особый вид институтов, которые занимаются воспроизводством нематериальных ресурсов (знаний), т.е. их созданием, апробацией на практике, обменом, трансфертом (передачей) другим субъектам на определенных условиях (рыночных или нерыночных) и постоянным обновлением данных ресурсов» [6, с. 177]. Именно институтам генерации знаний отводится роль ключевых факторов в обеспечении инновационного социально-ориентированного типа роста. Отметим отличие традиционных и новых институтов генерации знаний. Традиционные институты генерации знаний – институты сектора науки, образования, производства наукоемкой продукции, формируются в рамках предшествующей (индустриальной) стадии развития и сохраняют свое предназначение и функции в постиндустриальной экономике. Отличие новых институтов генерации знаний заключается в том, что они формируются на постиндустриальной стадии развития и определяют ее институциональную конфигурацию. К новым институтам генерации знаний можно отнести технопарки, научные интегрированные системы, венчурные фирмы, креативные корпорации, глобальные инновационные корпорации, инновационные кластеры, образовательные структуры, в том числе центры подготовки и переподготовки кадров, бизнес-инкубаторы, наукограды, центры трансфера технологий, информационные центры. Примером эффективно действующих новых институтов экономики знаний являются технопарковые структуры, динамично развивающиеся в разных странах. Созданные на основе органического соединения новейших научных идей, современных технологий и технико-внедренческой деятельности, доведенной до стадии массового выпуска новой и новейшей продукции, технопарковые структуры являются наилучшим примером интегративного характера новых институтов общества знаний.

Возрастание удельного веса научного потенциала во всех областях общественной жизни актуализирует проблему соответствия образования уровню современных потребностей социума. Новая социальная реальность определяет характер транзита образования, свидетельствующий о необходимости преобразования, которое не только принципиально пересматривает понимание содержания образования, но и требует соответствующую этому новому пониманию архитектуру образования. Институт образования претерпевает кардинальные изменения, обусловленные потребностью общества знаний в интеллектуальной, креативной, гармонично развитой личности, способной к восприятию инноваций, поиску и освоению новых знаний, принятию нестандартных решений, стремящейся к совершенствованию окружающего жизненного пространства. В обществе знаний институт образования играет ключевую роль, не ограничиваясь выполнением только традиционных функций (трансляции знаний, социокультурной репродукции, социализации), но и создавая условия для трансформаций социетального характера, то есть относящихся ко всем сферам жизни общества и его институтам. По тому, какого рода требования предъявляет данному институту общество, мы можем судить о том, как это общество будет выглядеть в ближайшей исторической перспективе. Таким образом, институт образования предопределяет не только результат образовательной, воспитательной, репродуктивной практики социума, но и характер, динамику социальной трансформации в направлении к обществу знаний. Такая направленность во многом обусловлена институциональными изменениями в образовании, среди которых более отчетливо, на наш взгляд, проявляются следующие: деинституционализация образования, дифференциация института образования, интеграция института образования с институтами науки и экономики знаний.

Деинституционализация образования, как тенденция частичного или полного вывода образовательного процесса за пределы официальных образовательных учреждений, отражает амбивалентный характер институциональных изменений в образовании. Институт образования, как никакой другой из базовых социальных институтов, претерпевает качественные и противоречивые изменения. С одной стороны, институционализируются складывающиеся новые образовательные практики, формируются новые институты в образовании. В обществе знаний одной из наиболее значимых тенденций развития образования становится институциональное закрепление форм непрерывного образования как ведущей образовательной мировой тенденции. Глобальный характер социально-экономического процесса, получившего название «образование через всю жизнь», постепенно выходит за пределы сферы образования, становится частью общественного сознания. В экономически развитых странах отчетливо наблюдается процесс формирования институциональной системы непрерывного профессионального образования, способной к инновационной самоорганизации. Непрерывное образование, развивавшееся ранее, как персонифицированная неинституциональная форма самообразования, в обществе знаний трансформируется из области индивидуальной потребности в область общественной потребности и приобретает институциональную форму. С другой стороны, происходит деинституционализация (информализация) образования, развитие неформального образования, под которым понимается несистематизированное обучение индивида знаниям и навыкам, стихийно осваиваемым в процессе взаимодействия с окружающей социальной средой и посредством индивидуального приобщения к культурным ценностям. В обществе знаний образование соотносится не только с заказом общества, но и со стремлениями самого субъекта образования к самообразованию, саморазвитию, успешной адаптации и самореализации в социуме, поэтому ведущей функцией института образования выступает «человекообразующая» функция. Таким образом, требования, которые предъявляет к человеку общество знаний, вполне адекватно и логично отражаются в феномене деинституционализации.

Дифференциация института образования связана с институционализацией современных образовательных практик, формированием новых институций, трансформацией существующих институциональных форм.

Помимо традиционных институтов общего, профессионального, дополнительного образования, формируются новые элементы – институты образования взрослых, *E-learning* (дистанционного или электронного образования), опережающего, интегративного образования и т.д. Существенно трансформируются такие институциональные элементы как формы образовательных учреждений: формируются корпоративные университеты; образовательные комплексы, как объединение образовательных учреждений различного уровня в единый организм (детский сад – гимназия – вуз; колледж – вуз).

В обществе знаний особенно важное значение приобретает интеграция институтов образования, науки, экономики знаний, обеспечивающая трансфер фундаментальной науки в образовательный процесс и экономическую практику, делающая результаты научных исследований востребованными в этих сферах. Связующим звеном такой интеграции выступают университеты, как центры воспроизводства интеллектуального потенциала общества знаний. Университет в современных условиях приобретает новую роль – роль интегратора знаний или информационного интегратора общества знаний. Р. Г. Стронгин, Г. А. Максимов, А. О. Грудзинский понимают под интегратором знаний организацию, «...реализующую процессы взаимодействия частей сложной системы в целях обеспечения ее развития. В данном случае мы рассматриваем информационное взаимодействие, под которым понимаются процессы совместной генерации, обмена и трансфера знаний» [10, с. 13]. Формой таких интегративных объединений выступают образовательные кластеры, помимо образовательных структур, включающие различные научно-исследовательские организации, производственные фирмы, что зависит от идеологии создаваемого кластера. В таких структурах доходы от образовательной, инновационной деятельности вузов могут быть одним из источников финансирования фундаментальной науки, способом инвестирования средств в научные исследования вузов. Подобная практика успешно реализуется в ряде развитых стран мира и полностью себя оправдывает.

Переход к обществу знаний предполагает неизбежную трансформацию традиционных политических институтов и государственного управления с учетом возрастающей роли знания как источника власти в обществе, развития новых средств электронной коммуникации, повышения уровня образования, углубления глобализационных процессов. По мнению Ю. В. Ирхина, «чрезмерно централизованные структуры, основанные на традиционных бюрократических принципах, оказываются не в состоянии реагировать с необходимой скоростью на многообразные изменения окружающего мира. Им недостает гибкости, мобильности, прозрачности, политической нейтральности» [5, с. 73]. В обществе знаний совместное использование знаний невозможно без развитых форм демократии, их обновления, трансформации демократических институтов. Современные информационно-коммуникационные технологии значительно расширяют возможность демократического обсуждения социально значимых проблем. Происходящие существенные институциональные изменения в политической сфере, способствуют формированию публичного пространства, «...которое характеризуется не только разнородностью участников, но и уровнем их компетенции, поскольку полноценное обсуждение возможно лишь при достаточной информированности, обучении, овладении знаниями» [2, с. 27]. Речь идет о формировании демократических институтов общества знаний, среди которых мы выделяем институты электронной демократии, электронного правительства, политической экспертизы и др. Точная и выятная постановка проблемы электронного институционализма является инновационной в сфере современного интеллектуального развития институциональной теории. Стратегия электронного институционализма есть конкретная модель системы государственного управления, ориентированная на формализацию политических процессов информационно-технологическими средствами. Интернет-технологии, обеспечивающие информационное взаимодействие органов власти с населением и институтами гражданского общества, получили в современной литературе название «электронного правительства» (E-Government). Широкую трактовку понятия даёт Ю. А. Нисневич, рассматривающий электронное правительство «...не только как современное организационно-технологическое построение системы государственного управления, основанное на использовании ИКТ и сетевой инфокоммуникационной инфраструктуры, но и, прежде всего, как постиндустриальную философию государственного управления» [7, с. 157-158]. В начале XXI века постиндустриальные страны предприняли целый ряд правовых, организационных, технологических и иных мер в направлении формирования и развития «электронного правительства». На начальной стадии («публичность») концепция «электронного правительства» была успешно реализована в большинстве постиндустриальных стран Запада и Востока, правительственные учреждения которых открыли свои Интернет-страницы. С конца 1990-х годов в развитых странах началось использование высоких стадий-направлений «электронного правительства» – «участие» и «онлайн-транзакции». Следующим этапом компьютеризации функций государственного управления стал перевод большинства видов правительственных услуг в режим «онлайн», посредством создания официальных системно-сетевых порталов для электронного доступа к государственным услугам.

Другим динамично развивающимся институтом, способным дать обществу действенные средства контроля над политической властью, является институт экспертизы. В развитых странах власти всех уровней принимают значимые решения, опираясь на предварительные научные, правовые, технико-экономические, экологические экспертизы, являющиеся важной частью процесса подготовки политических решений. К их проведению привлекаются квалифицированные аналитики, консультанты, эксперты, производящие особый, специфический тип знания, предназначенный для интегрирования в практическую политику. Многомерность и диверсификация мира политики, многозначность ситуаций и их общественно-политического смысла, многовариантность потенциальных решений обуславливают возрастание значимости современной экспертизы как социального и политического институтом. Вместе с тем его развитие как некоего целостного,

хотя и неоднородного феномена, связано с целым рядом проблем и противоречий: проблема двойственной природы экспертизы - объективность или скрытый лоббизм в пользу какой-либо группы интересов, навязывающей власти соответствующее решение или способ действий; проблема качества экспертизы, связанная с угрозой опасных мутаций в науке, в экспертизе и в политике; неприятие потенциальными пользователями в высших слоях власти вполне квалифицированных экспертных разработок, противоречивших проводившейся линии и сужающих возможности политического и бюрократического волонтаризма. В обществе знаний самостоятельность, эффективность и адекватность политической экспертизы достигается при выполнении следующих взаимосвязанных условий: формирование в обществе осознанного критического, самостоятельного отношения общества к экспертизе, осознание необходимости продуманного выбора и ответственности за него; формирование в дополнение к государственному и корпоративному общественному заказу на науку и экспертизу, необходимость в котором ощущается все более остро по мере нарастания рисков и противоречий общественного развития.

Резюмируя сказанное, выделим главный концепт нашего исследования: от того, какова институциональная основа общества и как она эволюционирует, в решающей степени зависит направление общественного развития. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что современные институциональные изменения являются ответом на реалии динамично развивающихся экономики знаний и общества знаний. Отмеченные проблемы пока ещё недостаточно чётко артикулированы и не стали предметом активного социогуманитарного дискурса. Вместе с тем, учитывая темпы и качественные характеристики институциональных изменений, можно предположить, что уже вскоре они окажутся в фокусе внимания исследователей.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
2. Василькова В. В. Концепция общества знания: новая утопия или социальная технология // Общество знания: от идеи к практике: в 3-х ч. / под ред. В. В. Васильковой, Л. А. Вербицкой. СПб.: Скифия-принт, 2008. Ч. 1. Основные контуры концепции общества знания. С. 6-29.
3. Диалог культур – 2010: наука в обществе знания: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. 498 с.
4. Ефременко Д. В. Научно-техническая деятельность как фактор политического процесса в обществе знания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusrand.ru/konf1/efremenko.pdf> (дата обращения: 05.08.2011).
5. Ирхин Ю. В. «Электронное правительство» и общество: мировые реалии и Россия (сравнительный анализ) // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 73-82.
6. Киреев М. М. Институты генерации знаний как основа национальной инновационной системы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 5. С. 177-181.
7. Нисневич Ю. А. «Электронное правительство» как постиндустриальная философия государственного управления // Теория и практика общественно-научной информации. 2005. Вып. 19. С. 153-170.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
9. Панов П. В. Институты и институциональные практики: проблема концептуализации // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2010. № 4. С. 34-47.
10. Стронгин Р. Г., Максимов Г. А., Грудзинский А. О. Университет как интегратор в обществе, основанном на знаниях // Высшее образование в России. 2006. № 1. С. 15-27.
11. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
12. Шмерлина И. А. Социальный институт: обзор исследовательских подходов // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 53-69.

SOCIAL PRACTICES INSTITUTIONALIZATION AND SOCIAL INSTITUTIONS TRANSFORMATION IN KNOWLEDGE SOCIETY

Irina Aleksandrovna Zhuravleva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Social Philosophy and Social Studies
Irkutsk State University
irlend@mail.ru

The author discusses the experience of social and philosophical reflection of the institutional changes problem which occurs in the process of information society to knowledge society transition and considers the real forms of institutional changes in different spheres of public life that are the most adequate to the tasks of socially reasonable technological development in knowledge society.

Key words and phrases: social institution; institutional practices; institutionalization; information society; knowledge society.